

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

диссертационного совета, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский институт театрального искусства – ГИТИС» (далее: ГИТИС), о результатах рассмотрения апелляции Самитова Дмитрия Геннадьевича на решение диссертационного совета Д 210.013.01 от 14.12.2021 № 35 об отказе в присуждении Самитову Дмитрию Геннадьевичу ученой степени доктора искусствоведения.

1.1. В апелляции сообщается, что «во время ответов соискателя на отзывы ведущей организации, официальных оппонентов Председатель Шалимова Н.А. мешала говорить, призывая сокращать выступление и давала комментарии, звонили мобильные телефоны, Шалимова Н.А. не просила отключать звонки». По мнению автора апелляции, все это вкуче «помешало процессу защиты и негативно влияло на рабочую атмосферу» (с. 1).

Аудиовидеозапись заседания совета по защите диссертации состоит из двух частей: первая (№ 1) фиксирует ход заседания до технического перерыва, вторая (№ 2) – после него. Аудиовидеозапись не содержит комментариев Н.А. Шалимовой к выступлениям соискателя и призывов к сокращению их длительности, за исключением одной короткой фразы, произнесенной во время затянувшегося ответа соискателя на отзыв первого оппонента: «Да бог с ним, с Бродвеем...» (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 1.05.36).

Во время оглашения вступительного слова соискателем ученой степени аудиовидеозаписью зафиксировано четыре телефонных звонка. На первый из них председатель совета отреагировала укоризненным взглядом в адрес владельца телефона (хронометраж аудиовидеозаписи № 1: 0.21.07), на второй – дважды повторенной просьбой: «Отключите звук» (хронометраж аудиовидеозаписи № 1: 0.30.12 и 0.30.15), на третий – обращением к участникам заседания: «Большая просьба, отключите звук, пожалуйста, или как-то обойдитесь со своими гаджетами. *(Обращается к соискателю.)* Я прошу прощения» (хронометраж аудиовидеозаписи № 1: 0.30.40–0.30.51).

Эти замечания повлияли на ход защиты: во время ответа соискателя на отзыв ведущей организации раздался только один звонок (хронометраж аудиовидеозаписи № 1: 1.44.25), во время его ответа на отзыв первого оппонента – два звонка (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 0.55.16 и 1.04.53), во время ответов на отзывы двух других оппонентов – ни одного.

Учитывая, что тексты вступительного слова и ответов на отзывы официальных оппонентов были написаны заблаговременно и на защите зачитывались соискателем ученой степени, рассматривать звонки мобильных

телефонов как существенную помеху процессу защиты не вполне правомерно.

Когда во время ответа соискателя ученой степени на отзыв третьего оппонента члены диссертационного совета стали активно переговариваться между собой, председатель совета Н.А. Шалимова сделала им замечание (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 1.55.50–1.56.17):

«Шалимова Н.А. *(Обращается к соискателю.)* Я прошу прощения, извините. *(Обращается к участникам заседания.)* Уважаемые коллеги, я понимаю, мы все устали, но давайте дослушаем нашего уважаемого соискателя без вот этого гула, возникающего в аудитории. Уже третье дыхание пошло!

Егошина О.В. На пятом часу...

Шалимова Н.А. Пожалуйста, Дмитрий Геннадьевич».

Изложенные факты свидетельствуют о стремлении Н.А. Шалимовой к поддержанию нормальной рабочей атмосферы на заседании совета по защите диссертации, состоявшемся 14 декабря 2021 года, и опровергают утверждение заявителя о нарушении ею пункта 30 *Положения о присуждении ученых степеней*.

1.2. Ссылаясь на то, что 9 сентября 2021 года Н.А. Шалимова предложила ему «снять диссертацию с защиты ввиду заранее известного ей результата голосования», автор апелляции заявляет об изначальном оказании «давления» на него со стороны председателя диссертационного совета (с. 1).

Согласно объяснениям Н.А. Шалимовой, это утверждение построено на ложном истолковании и искаженной передаче ее разговора с заявителем: на встрече 9 сентября 2021 года речь шла о вероятных трудностях предстоящей защиты и возможных способах избежать их, а такого рода беседу председателя диссертационного совета с соискателем ученой степени неправомерно расценивать как «давление» на него и, тем более, как «заранее известный» результат тайного голосования. (Объяснительная записка Н.А. Шалимовой имеется в аттестационном деле соискателя ученой степени.)

Автор апелляции умалчивает о том, что его встреча с Н.А. Шалимовой состоялась в кабинете ректора института и проходила в его присутствии. Ректор ГИТИСа Г.А. Заславский, свидетель и участник этой встречи, подтверждает достоверность передачи содержания состоявшегося разговора в объяснительной записке Н.А. Шалимовой. (Объяснительная записка Г.А. Заславского имеется в деле.)

Заявление автора апелляции об оказании Н.А. Шалимовой давления на него проверкой не подтверждается, а его предположение о якобы заранее известном результате тайного голосования является следствием неверного умозаключения, бездоказательно ставящего под сомнение добросовестность

не только председателя диссертационного совета, но и всех членов совета, присутствовавших на заседании и принявших участие в голосовании.

1.3. Автор апелляции считает, что этими действиями Н.А. Шалимова нарушила процедуру предварительного рассмотрения диссертации, установленную пунктом 31 *Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук* (далее: *Положение о совете по защите*).

Это утверждение заявителя неверно.

Во-первых, в согласии с указанием первого абзаца пункта 31, на заседании диссертационного совета 20 мая 2021 года была создана комиссия по предварительному рассмотрению диссертации и подготовке заключения по результатам ее рассмотрения (далее: комиссия диссертационного совета).

Во-вторых, в согласии с указаниями второго и третьего абзацев пункта 31, на том же заседании простым большинством голосов членов совета, участвующих в заседании, открытым голосованием был определен состав комиссии диссертационного совета из пяти человек под председательством Н.А. Шалимовой, члена (председателя) диссертационного совета, являющейся работником ГИТИСа. (Протокол заседания диссертационного совета от 20.05.2021 № 35/1 имеется в деле.)

В-третьих, в согласии с указаниями четвертого и пятого абзацев пункта 31, комиссия диссертационного совета: (а) рассмотрела представленную к защите диссертацию на предмет ее соответствия требованиям пунктов 18 и 20 *Положения о присуждении ученых степеней*; (б) по результатам рассмотрения подготовила заключение с обоснованием возможности приема диссертации к защите и (в) на заседании 6 сентября 2021 года приняла соответствующее заключение. (Протокол заседания комиссии диссертационного совета от 06.09.2021 имеется в аттестационном деле.)

В-четвертых, на основании заключения, подготовленного комиссией диссертационного совета, диссертационный совет на заседании 9 сентября 2021 года принял решение о приеме диссертации к защите. (Протокол заседания диссертационного совета от 09.09.2021 № 35/2 имеется в деле.)

Перечисленные факты опровергают утверждение автора апелляции, что председатель диссертационного совета Н.А. Шалимова своими действиями нарушила требования пункта 31 *Положения о совете по защите*.

2.1. Автор апелляции утверждает: «Положительный отзыв неофициального оппонента, кандидата искусствоведения А.А. Жамановой был недоброжелательно прокомментирован Н.А. Шалимовой» (с. 2).

Аудиовидеозаписью заседания не зафиксировано недоброжелательных комментариев Н.А. Шалимовой к выступлению кандидата искусствоведения А.А. Жамановой в дискуссии, по завершении которого Н.А. Шалимова

поблагодарила ее за выступление, как поблагодарила всех участников научной дискуссии (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 2.22.49–2.26.06).

2.2. Автор апелляции заявляет о «превышении полномочий» председателя диссертационного совета – на том основании, что Н.А. Шалимова «перед голосованием взяла слово для подведения итогов научной дискуссии, но выступила как неофициальный оппонент» (с. 2).

Согласно стенограмме, свое выступление в дискуссии Н.А. Шалимова предварила следующими словами: «Если больше нет желающих выступить, то я попробую как-то все суммировать, и что-то сказать еще и от себя» (с. 59).

Этим предисловием Н.А. Шалимова предупредила присутствующих на заседании, что собирается выступать не только как председатель совета по защите диссертации, подводящий итоги обсуждения, но и как участник научной дискуссии, излагающий свою точку зрения на диссертацию.

Безусловно, она имела на это право, предусмотренное шестым абзацем пункта 38 *Положения о совете по защите*: «В последующей дискуссии могут принимать участие все присутствующие на защите диссертации».

2.3. Автор апелляции утверждает, что Н.А. Шалимова во время своего выступления в дискуссии задала ему «множество вопросов» и тем самым нарушила регламент защиты, установленный пунктом 38 *Положения о совете по защите*, согласно которому вопросы соискателю «должны были задаваться после его выступления, а не перед голосованием» (с. 2).

Вопреки утверждению заявителя, Н.А. Шалимова, выступая на защите в дискуссии, не задавала ему множество вопросов, а рассматривала вопросы терминологической точности и корректности формулировок научных задач в тексте диссертации, что подтверждается стенограммой заседания (с. 59–63) и аудиовидеозаписью (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 2.26.09–2.36.52).

2.4. Автор апелляции заявляет о нарушении требований пунктов 31 и 32 *Положения о совете по защите* – на том основании, что в выступлении Н.А. Шалимовой «были подняты вопросы, входящие в сферу ответственности другой повестки дня, принимающей диссертацию к защите (...) и не относящейся к итоговому заключению по научной дискуссии защищаемой диссертации» (с. 2).

Содержание пунктов 31 и 32 *Положения о совете по защите* не имеет отношения к сути дела. Названные сферы ответственности разграничиваются в *Положении о присуждении ученых степеней*: в компетенцию комиссии диссертационного совета входит решение вопроса о возможности приема диссертации к защите (пункты 18 и 20); в компетенцию диссертационного

совета – решение вопроса о соответствии диссертации критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней (пункты 9–14).

Мнение заявителя о том, что вопросы методологического порядка, поднятые в выступлении Н.А. Шалимовой, должны рассматриваться членами комиссии диссертационного совета при предварительном рассмотрении диссертации, а не членами диссертационного совета при выступлении в научной дискуссии на защите, ошибочно.

2.5. Автор апелляции напрасно утверждает, что ему «не была дана возможность ответить на вопросы Шалимовой Н.А.» (с. 2). В согласии с требованием шестого абзаца пункта 38 *Положения о совете по защите*, по окончании дискуссии соискателю было предоставлено заключительное слово, и он получил возможность ответить на все замечания выступавших. Однако соискатель не воспользовался этой возможностью. Согласно стенограмме, он выразил уверенность, что «с терминологическим комплексом всё не так плохо», и сослался на то, что «во Введении всё это дается: и что такое региональный театр, и что такое репертуарный театр, и национальный театр», а затем выразил благодарность всем участникам защиты (с. 63–64).

Обвинения в «грубом нарушении регламента защиты», «превышении полномочий», «административном давлении на членов совета», «давлении на процесс и ход защиты», «волюнтаризме», предъявленные Н.А. Шалимовой заявителем, проверкой не подтверждаются. Обвинение в нарушении ею требований пунктов 31, 32, 38 *Положения о совете по защите* и пункта 30 *Положения о присуждении ученых степеней* должно быть снято.

3. Автор апелляции утверждает, что в нарушение требований пункта 31 *Положения о совете по защите*, В.И. Красиков, участвовавший в работе комиссии диссертационного совета и выступавший на защите в дискуссии, «сказал на защите, что диссертацию он не читал» (с. 2).

Согласно аудиовидеозаписи заседания, В.И. Красиков не произносил указанных слов (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 1.59.04–2.02.01).

Обвинение в незнакомстве профессора В.И. Красикова с диссертацией построено на произвольной интерпретации его выступления в дискуссии заявителем и в силу этого должно быть снято.

Об отсутствии нарушения требований пункта 31 *Положения о совете по защите* сказано выше, в разделе 1.3.

4. Утверждая, что «в ходе голосования нарушилась тайна и процедура голосования», автор апелляции заявляет о нарушении требований пункта 49 *Положения о совете по защите* к регламенту тайного голосования и в подтверждение приводит следующие аргументы (с. 2):

(а) «бюллетени заполнялись членами диссертационного совета на столе президиума»;

(б) члены совета «при этом советовали как их заполнять»;

(в) «председатель совета Шалимова Н.А., ученый секретарь Ястребов А.Л., другие члены Совета наблюдали за заполнением бюллетеней членами диссертационного совета на столе президиума».

Аргументы заявителя построены на расширительном толковании текста пункта 49, который не запрещает голосующим членам совета:

(а) самостоятельно выбирать себе любое место для заполнения бюллетеня (каждый член совета сделал это по своему желанию);

(б) переговариваться между собой во время заполнения бюллетеней (в тексте апелляции не указано, кто кому и что советовал);

(в) наблюдать за процессом голосования (на то и публичная защита).

Утверждение заявителя о нарушении «тайны и процедуры голосования» должно быть отвергнуто, как не основанное на требованиях пункта 49 *Положения о совете по защите*.

4.1. В качестве доказательства нарушения регламента к апелляции прилагается фотоснимок, по мнению заявителя, свидетельствующий о том, что «Д.В. Трубочкин показывал Ю.М. Орлову, как надо голосовать» (с. 2).

Определить, является ли этот фотоснимок доказательством нарушения регламента тайного голосования, позволяет аудиовидеозапись заседания.

Аудиовидеозаписью зафиксировано следующее:

(а) в ходе голосования председатель счетной комиссии Д.В. Трубочкин выдает члену совета Ю.М. Орлову бюллетень для голосования и просит его расписаться в получении, указывая ему на строчку с его фамилией в листе выдачи бюллетеней (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 2.42.39–2.43.04);

(б) далее Д.В. Трубочкин разъясняет Ю.М. Орлову чисто технические детали заполнения полученного бюллетеня: указывает на расположение слов «да» и «нет» в бюллетене, напоминая при этом, что из графы «Результаты голосования» необходимо вычеркнуть ненужное слово и оставить нужное (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 2.43.31–2.43.45).

(в) после этого Д.В. Трубочкин просит близстоящих участников голосования отойти от стола президиума, чтобы не мешать голосующему заполнять бюллетень, и сам отворачивается от него, предоставляя тем самым Ю.М. Орлову возможность свободного принятия решения по голосованию (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 2.43.46–2.43.49).

(г) в момент заполнения бюллетеня никто ничего Ю.М. Орлову не подсказывает и не стремится повлиять на его выбор: решение о том, какое слово вычеркнуть из бюллетеня как ненужное, Ю.М. Орлов принимает без подсказок со стороны (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 2.43.50–2.44.13).

Аудиовидеозапись заседания совета по защите диссертации опровергает утверждение заявителя о нарушении регламента тайного голосования, установленного пунктом 49 *Положения о совете по защите*.

5.1. Утверждение автора апелляции, что в нарушение указаний пункта 32 *Положения о присуждении ученых степеней*, заключение диссертационного совета не обсуждалось на заседании, некорректно (с. 2).

В соответствии с порядком, установленным пунктом 32 *Положения о присуждении ученых степеней*, членам диссертационного совета был роздан проект заключения диссертационного совета; председательствующая обратилась к членам совета с просьбой высказать пожелания и замечания по тексту проекта заключения; заключение диссертационного совета было принято открытым голосованием, простым большинством голосов.

5.2. Автор апелляции утверждает: «Из выступлений и отзывов на защите никак не вытекало отрицательное заключение по диссертации» и, исходя из этого, заявляет о «необоснованности решения диссертационного совета» (с. 2).

Это утверждение некорректно отражает ход защиты, поскольку положительные оценки диссертации не носили безоговорочного характера: отзыв ведущей организации и выступления официальных оппонентов содержали ряд существенных замечаний, требующих доказательных ответов.

Согласно стенограмме (с. 49–63) и аудиовидеозаписи (хронометраж аудиовидеозаписи № 2: 1.59.03–2.36.52), выступавшие в дискуссии:

- (а) соглашались с этими замечаниями;
- (б) опровергали замечания, предлагая собственные возражения на них;
- (в) отталкиваясь от сути сделанных замечаний, поднимали театроведческие проблемы общего порядка.

Суждения членов совета не предreshали отрицательного итога защиты, но и не исключали его: из выступлений отдельных участников дискуссии следовало, что критические замечания ведущей организации и официальных оппонентов аргументированы убедительнее и изложены доказательнее, чем возражения соискателя ученой степени на них. Неустойчивое равновесие высказанных в ходе защиты суждений о диссертации нашло отражение в соотношении голосов «за» и «против», поданных членами совета при тайном голосовании. Это обстоятельство свидетельствует об обоснованности решения диссертационного совета, принятого по результатам защиты.

5.3. Автор апелляции заявляет, что в нарушение требования пункта 55 *Положения о совете по защите*, «заключение не было опубликовано на сайте ГИТИСа в установленный срок» (с. 2).

В тексте пункта 55 отсутствует предписание о сроках размещения заключения диссертационного совета на сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к защите. В связи с этим утверждение заявителя о нарушении сроков размещения заключения диссертационного совета на сайте ГИТИСа должно быть отвергнуто, как не основанное на предписаниях пункта 55 *Положения о совете по защите*.

Приказом Минобрнауки России от 16.04.2014 № 326 «*Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней*», установлены правила размещения в сети «Интернет» сведений о результатах состоявшейся защиты. Согласно пункту 11 названного документа (в текущей редакции), заключение диссертационного совета размещается на сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, в котором проходила защита, при положительном решении диссертационного совета по результатам защиты. При отрицательном решении диссертационного совета по результатам защиты заключение диссертационного совета не размещается на сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, в котором проходила защита.

5.4. Автор апелляции утверждает, что организация, на базе которой создан диссертационный совет, «отказала в предварительной оплате проезда официальным оппонентам В.Б. Шаминой и А.А. Артюх», поэтому соискатель сам оплатил проезд названных оппонентов к месту защиты (с. 3).

В связи с этим автор апелляции заявляет о нарушении ГИТИСом предписания пункта 7 *Положения о совете по защите*, согласно которому возмещение расходов, связанных с рассмотрением и защитой диссертации, возлагается на организацию, на базе которой организован диссертационный совет, принявший диссертацию к защите.

Это утверждение заявителя опровергается следующими фактами.

Во-первых, пункт 7 *Положения о совете по защите* не содержит указания на необходимость предварительной оплаты расходов оппонентов организацией, на базе которой организован диссертационный совет.

Во-вторых, официальные оппоненты В.Б. Шамина и А.А. Артюх не обращались в ГИТИС с просьбой о выплате аванса на предстоящие расходы, в силу чего ГИТИС не отказывал им в предварительной оплате проезда.

В-третьих, 7 декабря 2021 года (за неделю до защиты) ректором ГИТИСа было издано распоряжение № 277 о заключении с оппонентами договоров возмездного оказания услуг по их участию в рассмотрении и защите диссертации. (Копия распоряжения № 277 имеется в деле.)

В-четвертых, 14 декабря 2021 года (в день защиты) соответствующие договоры были заключены с прибывшими на защиту официальными оппонентами. (Копии заключенных договоров имеются в деле.)

В-пятых, 29 декабря 2021 года (спустя две недели после защиты) ГИТИС оплатил расходы официальных оппонентов на проезд и выплатил гонорары за их отзывы о диссертации. (Справка из бухгалтерии ГИТИСа и копии документов о произведенных выплатах имеются в деле.)

5.5. Автор апелляции утверждает, что ГИТИС отказался возмещать расходы оппонентов В.Б. Шаминой и А.А. Артюх на проживание в гостинице, и соискатель ученой степени сам оплатил эти «и другие расходы» (с. 3).

Это утверждение заявителя построено на передергивании фактов.

Во-первых, ГИТИС не отказывался от возмещения расходов оппонентов В.Б. Шаминой и А.А. Артюх на проживание в гостинице, но стараниями соискателя ученой степени был лишен возможности сделать это вовремя. Суть дела состоит в том, что 15 декабря 2021 года (на следующий день после заключения договоров с оппонентами) в ответ на просьбу секретаря совета предоставить финансовые документы, необходимые для возмещения расходов оппонентов на проживание в гостинице, В.Б. Шамина и А.А. Артюх заявили, что документы, подтверждающие факт оплаты, они предоставить не могут, потому что их забрал соискатель, оплативший их проживание в гостинице.

Во-вторых, 16 декабря 2021 года на электронный адрес соискателя ученой степени было отправлено обращение с просьбой о предоставлении в распоряжение ГИТИСа документов, необходимых для возмещения расходов В.Б. Шаминой и А.А. Артюх на проживание в гостинице. (Снимок экрана с текстом обращения к соискателю по электронной почте имеется в деле.)

В-третьих, данное обращение оставлено соискателем без ответа.

В-четвертых, в связи с тем, что соискатель продолжал удерживать требуемые для оплаты документы у себя и тем самым препятствовал ГИТИСу в возмещении расходов В.Б. Шаминой и А.А. Артюх на проживание в гостинице, 7 февраля 2022 года ему было отправлено повторное обращение с просьбой о предоставлении в распоряжение ГИТИСа необходимых финансовых документов. (Копия официального запроса, отправленная соискателю по почте России и по электронной почте, имеется в деле.)

В-пятых, официальный запрос также оставлен соискателем без ответа.

5.6. Факты, перечисленные в пунктах 5.4 и 5.5 свидетельствуют о том, что произведенная соискателем оплата расходов оппонентов В.Б. Шаминой и А.А. Артюх, связанных с их участием в рассмотрении и защите диссертации, является самостоятельной и неуместной инициативой соискателя,

осуществленной без ведома и позволения ГИТИСа. Заявитель собственной волей нарушил предписание первого абзаца пункта 7 Положения о совете по защите о недопустимости оплаты соискателем расходов, связанных с рассмотрением и защитой диссертации, а после защиты обвинил в этом нарушении организацию, на базе которой создан диссертационный совет, принявший диссертацию к защите. Иными словами, заявитель использовал ситуацию, которую сам же и создал, в качестве предлога для дискредитации ГИТИСа и дополнительного повода для подачи апелляции.

Итог рассмотрения апелляции.

Доказательной базы, необходимой и достаточной для вывода о нарушениях диссертационным советом требований пунктов 7, 31, 32, 38, 49, 55 Положения о совете по защите, а также пунктов 30 и 32 Положения о присуждении ученых степеней, в апелляции не представлено.

Решение диссертационного совета.

Исходя из результатов рассмотрения апелляции,

(1) отклонить апелляцию Самитова Дмитрия Геннадьевича на решение диссертационного совета Д 210.013.01 от 14 декабря 2021 года № 35 об отказе в присуждении Самитову Дмитрию Геннадьевичу ученой степени доктора искусствоведения;

(2) просить администрацию ГИТИСа об установлении специально оборудованного места для проведения тайного голосования в помещении, где проходят заседания диссертационного совета Д 210.013.01, созданного на базе ГИТИСа.

Ходатайство диссертационного совета.

Диссертационный совет Д 210.013.01 ходатайствует перед ВАК Минобрнауки России об утверждении решения диссертационного совета Д 210.013.01 от 14 декабря 2021 года № 35 об отказе в присуждении Самитову Дмитрию Геннадьевичу ученой степени доктора искусствоведения.

Заседание диссертационного совета Д 210.013.01
от 24 февраля 2022 года.

Председатель диссертационного совета

Н.А. Шалимова

Ученый секретарь диссертационного совета

А.Л. Ястребов

